

 ОТ РЕДАКЦИИ

Мы начинаем публикацию довольно большого и несколько необычного материала – дневниковых записей Виктора Петровича Бобровского «Жизнь музыки и музыка жизни», подготовленных к публикации вдовой учёного, известным музыковедом Е.И. Чигарёвой. Это размышления о взаимосвязи, более того, взаимодействии музыки и жизни – идея всей его жизни.

Е.И. ЧИГАРЁВА

*Московская государственная консерватория
им. П.И. Чайковского, г. Москва, Россия
ORCID: 0000-0003-0500-1427*

**Постигая мир музыки: к изучению архива
Виктора Петровича Бобровского**

В статье речь идет об архиве В.П. Бобровского (1906–1979), даётся краткий обзор публикаций 1990–2010-х годов, связанных с его именем. Однако главное место занимают публикуемые впервые дневниковые записи учёного «Жизнь музыки и музыка жизни. Заметки». В них Бобровский формулирует и разрабатывает ключевую идею своей жизни – взаимосвязи, взаимодействия музыки и жизни, отражения, более того – воплощения закономерностей строения музыки в жизни. Параллельно в статье идёт речь о духовных исканиях Бобровского, о постепенном его приходе к вере. В этом номере представлена первая часть рукописи, в которой собраны наиболее общие мысли, связанные с идеей Бобровского: соотношение общего и индивидуального, природа музыкального образа, форма и содержание в музыке и жизни. В следующем номере журнала выйдет вторая часть рукописи, где эта идея рассматривается на конкретном материале.

Ключевые слова: жизнь музыки, музыка жизни, духовные искания, общее и индивидуальное, музыкальный образ, форма и содержание в музыке.

Для цитирования / For citation: Чигарёва Е.И. Постигая мир музыки: к изучению архива Виктора Петровича Бобровского // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2024. № 1. С. 48–55. DOI: 10.17674/2782-3601.2024.1.048-055. EDN: BYTBVV.

EVGENIA I. CHIGAREVA*Moscow State Tchaikovsky Conservatory, Moscow, Russia**ORCID: 0000-0003-0500-1427*

Comprehending the World of Music: on Studying Viktor P. Bobrovsky's Archive

The article talks about V.P. Bobrovsky's archive, it is given a short survey of 1990–2000 issues, connected with his name. However, the main place occupy published for the first time the scholar's diary notes "The Life of Music and the Music of Life. Notes". In them, the author formulates and develops the key idea of his life: the relationship, interaction of music and life, reflection, moreover, the embodiment of the structure of music in life laws. At the same time, the article talks about Bobrovsky's spiritual quest and his gradual coming to faith. This issue publishes the first part of the manuscript, which contains the most general thoughts related to Bobrovsky's idea – the correlation between the general and the individual, the nature of the musical image, the form and content in music. The second part of the manuscript will be published in the next issue of the journal, in which this idea is examined on specific material.

Keywords: The life of music, the music of life, spiritual quests, general and individual, musical image, form and content in music.

Материал, который представлен здесь, завершает многолетний процесс публикации архивных материалов В.П. Бобровского. Казалось, что всё уже давно было издано – его дневниковые записки «О самом важном» и «Шостакович в моей жизни. Личные заметки» [11, с. 109–169]. Также вышло посмертное издание его последнего труда «Тематизм как фактор музыкального мышления» (1-й том был опубликован ещё при жизни» и потом переиздан [5, 3], а 2-й, который автор дописывал в последние дни своей жизни, появился спустя более четверти века после его кончины [4]. Кроме того, в 1990 году вышли «Статьи. Исследования» [2], где были объединены избранные работы Бобровского разных лет (включая и некоторые неопубликованные очерки, которые автор писал в последние

месяцы жизни). В этом сборнике есть и статья-воспоминание Е.Р. Скурко и Е.И. Чигарёвой «В.П. Бобровский – человек, педагог, музыкант» [2, с. 16–37]¹.

Но была ещё одна заветная тетрадь, в которой Виктор Петрович вёл записи многие годы (начиная, наверное, с первых послевоенных лет) и которую он назвал «Жизнь музыки и музыка жизни». В ней он пытался изложить и развить идею своей жизни – о связи и взаимодействии законов организации музыки и законов бытия. Речь шла не только об обычном отражении жизненных событий в музыке (в подобных мыслях, нередко встречающихся в музыковедческой литературе, немало прямолинейного и догматического), но, напротив, – об отражении, более того, воплощении музыки в жизни, о том, что музыка может гармонизовать и выстроить

¹ Кроме того, в первом из двух выпусков сборника под названием «Жизнь музыки» [8, с. 8–62] есть целый раздел «В.П. Бобровский – человек, педагог, музыкант» с воспоминаниями коллег о Бобровском. Во втором помещена статья дочери Виктора Петровича, Людмилы Бобровской (1940–2023) «Страницы семейной биографии В.П. Бобровского» [9, с. 10–26] (см. Примечание 1).

жизнь человека так же целостно и идеально, как мы это слышим в звуках любимого музыкального произведения. Идея эта кажется фантастической. Однако Виктор Петрович ощущал её совершенно реально, более того, свою жизнь он пытался построить в соответствии с таким законом.

Это была ключевая идея жизни и творчества Виктора Петровича. Каждую свою книгу, например, фундаментальное теоретическое исследование «Функциональные основы музыкальной формы» [6], Бобровский завершает такими словами: приводя любимые стихи Блока «*Сотри случайные черты / – и ты увидишь: мир прекрасен*», он пишет: «Найти закономерное прекрасное в потоке жизни, сотканной, казалось бы, из случайностей, – одна из сверхзадач всех видов искусства, в том числе и музыки. Поэтому стрелка компаса, направляющая наши искания красоты содержательной музыкальной формы, указывает на их венец – обнаружение той скрытой *музыки жизни*, которая служит основой основ всей богатейшей, многослойной *жизни музыки*» (выделено автором – Е. Ч.) [6; 7, с. 329].

Виктор Петрович мечтал написать работу о связи жизни и музыки, но так и не написал её. И не только потому, что не хватило времени, жизни (не очень-то длинной – неполных 73 года). Он не хотел это делать «любительно». Виктор Петрович был настоящий музыкант, профессионал и прирождённый теоретик, который, правда, никогда не замыкался в «чистой теории», но за ней слышал живую музыку. Однако связь, которую он так хорошо чувствовал, «не давалась в руки», не поддавалась теоретическому объяснению. Она, эта связь, не была прямой, однозначной, но она существовала! И Виктор Петро-

вич её ощущал – тому свидетельство записи в его дневниках и письмах. Вот как формулирует он основной принцип такого подхода: «в капле видеть законы моря, а в море – законы земного бытия, а в этом последнем – всебытийные законы»². Так, считает Бобровский, можно подойти к постановке самой важной проблемы. «Вряд ли её вообще можно решить, – пишет он далее, – (принципиально она не может быть решена), но уже её постановка углубляет наше понимание музыки, как и всей жизни» [запись от 29.03.75]». «Всё живёт в общем хоре», комментирует он эту мысль в другом месте.

Бобровский вообще в последние годы тяготел к выходу за пределы чистой теории. Так, в письме И.В. Лаврентьевой он пишет: «А всё-таки сама музыка мне дороже, чем её теория; интерес к последней падает, и не знаю, как быть? Хочется выйти за узкие границы теории, но там – безбрежное море проблем, а я в этих водах – плохой пловец – не выплыву к твёрдой скале новых верований и убеждений (они не новы для меня сами по себе, но при своей кристаллизации в систему становятся новыми).

Эх, кабы было мне лет на 20 меньше – я б сумел выплыть, а теперь уже поздно – поздний вечер, и этих часов до заката и ночи не хватит» (8 октября 1978 года, за полгода до смерти).

И, наверное, потому, что он не мог убедительно, даже для себя, запечатлеть связь жизни музыки и музыки жизни, раскрыть механизм её действия, он в конце концов перестал писать в эту тетрадь, а обратился к тому, к чему хотел придти давно, – к богоскательству. К Богу Виктор Петрович шёл всю жизнь. Когда прошёл период атеизма (молодые годы), связанного с воспи-

² Все цитаты, где не указан источник, взяты из писем и дневников В.П. Бобровского, хранящихся в личном архиве вдовы учёного, Е.И. Чигарёвой.

танием, он начал задумываться над философско-религиозными вопросами. Он вырабатывает собственную философскую систему – «диалектический монизм», в которой пытается примирить материализм и идеализм на основе всеобщих диалектических законов, объединяющих и материю, и дух. Но юношеские искания, быть может, несколько наивные, не могли удовлетворить его, и поиски продолжались.

Большую роль в духовном развитии Бобровского сыграл его друг (это было в Воронеже) – Николай Александрович Овчинников, детский врач. В 1955 году он неожиданно для всех оставил работу и принял священство – поступок по тем временам незаурядный (см. Примечание 2). Дружеские отношения с о. Николаем в 1950-е годы очень много значили для Виктора Петровича. До конца своей жизни он поддерживал связь с Николаем Александровичем – ездил к нему в Елец, переписывался. Дружба эта была путеводной звездой в его духовных исканиях.

Вот, например, запись, которую он сделал после одной из поездок в Елец. «Религиозное чувство – это кристаллизация всего того, что человек, далёкий от религии, вкладывает в дела своей жизни – в творчество, в труд, в делание добра людям, во всё, где светится чистая душа» (27 августа 1956 года). А 27 сентября 1957 года Бобровский записывает: «...самозабвение в труде, в деятельности – одна из форм религиозного поклонения». Об одной из таких поездок свидетельствует дневниковая запись Виктора Петровича от 14 февраля 1959 года: «Три дня приобщения к удивительной жизни. Мерцание красной лампадки перед иконой в кабинете Н.А. [Овчинникова. – *Е.Ч.*], тихие беседы, прогулки. Новые, может быть, странные, но скорее всего удивительные и прекрасные люди. Молитва. Какая помощь в моей

борьбе. Теперь я не один. И в мире конечного и [в] мире бесконечного».

Бобровский всегда ощущал связь с вечным, внеземным, тяготение к иному, высшему миру. Он пишет о «прямом пути» к познанию сущности бытия – это путь религии: «от залива к океану», о необходимости чувствовать себя органической частью целого, неотделимой от него: «И когда у меня освобождается этот проток – эта узкая и едва проходимая горловина от залива к океану, я чувствую в себе источник силы» (запись 12.09.1957). Сравним эти мысли с записью 1976 года: «Наступают минуты жизни, когда нам так необходимо познать свою целостность, свою мизерность перед горящим в нас сознанием Бога (в любой его ипостаси) – это очищает душу, и после таких минут в нас воскресает и наша сила, наша духовная активность» [12, с. 120]. Становится понятно, какая духовная эволюция произошла в душе Бобровского за эти 20 лет.

Вернусь к идее жизни Бобровского. Хотя, как я уже писала, удалось опубликовать практически всё из его научного и мемуарного архива, мысль об этой тетради не давала мне покоя, это был мой неосуществлённый долг. Я часто обращалась к ней в первые годы после его ухода, показывала близким людям, но в те годы не представлялась возможной публикация такого нестандартного материала, который находился на грани мемуаров и науки. Не теряя связи с музыковедением, будучи по-прежнему Музыкантом милостью Божьей, Виктор Петрович смело соединял знание музыки с законами жизни. Так на какое-то время эта идея отошла в тень других публикаций Бобровского и о Бобровском. В 2006 году, к 100-летию со дня его рождения, мы, я и Евгения Романовна Скурко, последняя ученица Виктора Петровича, защитившая

диссертацию в дни, когда он уже лежал в больнице, организовали в Московской консерватории конференцию, на которой выступило много его учеников и последователей. Сборник статей по материалам конференции мы называли «Жизнь музыки...» [8]. А через 10 лет, к 110-летию со дня рождения Бобровского, был издан второй выпуск сборника, также по материалам международной научно-практической конференции, прошедшей на сей раз в Уфимском государственном институте искусств имени З.Г. Исмагилова. Для меня лично всё это было авансом, знаком к тому, что пора.

Но только полтора года назад заветная тетрадь была обнаружена среди других личных бумаг Виктора Петровича – писем, дневников, книжек «День за днем», в которых он кратко записывал по дням наиболее важные события своей (нашей) жизни.

Тетрадь как будто напомнила о себе. Вот она: нетолстая «общая» (как это называлось в советское время) в мягкой обложке, на которой написано «“Жизнь музыки и музыка жизни”, № 1, 1956, 57, 58, 59, 60». 92 страницы, исписанные размашистым почерком, начата 27 января 1956 года, последняя запись сделана 24 января 1960 года (тетради № 2 не было). Этот материал, набранный на компьютере, и подготовлен мною к публикации.

При этом я столкнулась с проблемой, которая часто возникает при публикации дневниковых записей: мысль автора движется как будто концентрическими кругами: отталкиваясь от основной идеи, она захватывает всё новые области, периодически возвращаясь к исходной точке. Повторы неизбежны, некоторая разбросанность материала закономерна. Но для удобства восприятия было решено, ничего не меняя в самом тексте, никак не вторгаясь в этот архивный материал, поменять порядок фрагментов.

В результате материал сформирован в два больших блока, которые составляют две части публикации. В первой отобраны размышления, касающиеся наиболее общих проблем взаимосвязи музыки и жизни; условно обозначенные темы поставлены в квадратные скобки: формулировка самой темы; соотношение общего и индивидуального; природа музыкального образа; форма и содержание в музыке; подобие строения музыкального произведения, человеческого организма, органической и неорганической природы, мироздания; ограниченность рациональной науки; необходимость сверхопытного религиозного познания; диалектический путь спирали в познании предмета анализа.

Во второй части идея «жизнь музыки и музыка жизни» рассматривается Бобровским на конкретном материале – на уровне жанров, форм, композиторских стилей, отдельных произведений, исполнителей.

Мы надеемся, что публикуемый материал заинтересует читателя. Прежде всего, он характеризует личность Виктора Петровича Бобровского – человека творческого, ищущего, открывающего для себя и для читателей новые сферы познания. Он смело идёт по непроторённому пути – находит аналогии, параллели музыки и жизни не в содержательном, а в структурном плане, эти параллельные линии в его мышлении – вопреки законам евклидовой геометрии! – сходятся в едином поле высокой мысли.

Возможно, идея Бобровского покажется утопической. Но представляется, что к осуществлению её надо стремиться, даже если воплотить реально в жизнь не удастся – подобно далёкой звезде, которая манит, к которой хочется приблизиться (но чем ближе, тем дальше!). Однако само стремление к этой идеальной цели может многое дать – и для проникновения в мир музыки, и для осознания жизни вообще.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Людмила Викторовна Бобровская (1940 – 2023), дочь Виктора Петровича, много занималась историей семьи Бобровских, является автором книги «На чужой стороне», в которой опубликованы и воспоминания отца Виктора Петровича, Петра Семёновича Бобровского, о своей жизни [1].

2. Николай Александрович Овчинников (1903–1985) давно стремился к священнослужению. В юности (тогда он учился на медицинском факультете Московского университета) он хотел стать монахом. Но и оптинский старец, преподобный Нектарий (Тихонов), к которому он ездил, и даниловский старец Георгий, которому Нектарий передал Овчинникова на духовное попечительство, благословили его на иной путь: «Послужи миру врачом, а в 50 лет примешь священство».

Во время войны Овчинников был в оккупации: заведовал старой земской больницей села Чернянка Курской области. Сюда привозили больных русских военнопленных, которых после излечения должны были отправлять в концентрационные лагеря. Николай Александрович под разными предлогами затягивал лечение и не отдал немцам ни одного из раненых солдат и офицеров (30 человек!). Может быть, поэтому после окончания войны Овчинникову «простили» пребывание в оккупации. 26 мая 1955 года он был руко-

положен в диакона Успенского кафедрального собора г. Ташкента, а 5 июня 1955 года (на Троицу) епископом Ташкентским и Средне-Азиатским Ермогеном рукоположен в сан священника. С 1958 года и до конца своей жизни (1985) о. Николай (в схиме о. Нектарий) был священником в кафедральном соборе Вознесения г. Ельца (с 1961 года – его настоятелем).

Отец Николай был широко эрудированным и образованным человеком, обладавшим прекрасными литературными способностями, блестящим проповедником, и слушать его проповеди приходили специально. Его звали «отцом отцов», потому что к нему на исповедь приезжали многие священники. Среди духовных детей о. Николая – представители русской культуры и искусства, такие как писатели Валентин Распутин и Владимир Крупин, кинорежиссёры супруги Юрий и Ренита Григорьевы и Ролан Сергиенко, учёные Владимир Россов и Кирилл Флоренский (сын о. Павла Флоренского), пушкинист Алексей Макаров, художники Михаил и Жанна Печкины и др. Вокруг о. Николая сложился кружок творческой интеллигенции. По воспоминаниям прихожан, о. Николай завещал своим духовным детям трудиться на благо России: «Вы будете возрождать православие на Руси». См. о нём: [10, с. 37–46].

ЛИТЕРАТУРА

1. Бобровская Людмила, Бобровский Пётр Семёнович. На чужой стороне. М.: Дека-ВС, 2007. 334 с.
2. Бобровский В.П. Статьи. Исследования. М.: Сов. композитор, 1990. 296 с.
3. Бобровский В.П. Тематизм как фактор музыкального мышления. Очерки. Вып. 1. Моцарт. Бетховен. Шопен. Шуман / отв. ред. и автор предисловия Е.И. Чигарёва. 2-е изд., доп. М.: URSS, 2010. 272 с.
4. Бобровский В.П. Тематизм как фактор музыкального мышления. Очерки. Вып. 2. Чайковский. Мусоргский. Скрябин. Рахманинов. Дебюсси / ред. кол.: В.Б. Валькова, Е.Р. Скурко, Е.И. Чигарёва; отв. ред. Е.И. Чигарёва. М.: URSS, 2007. 304 с.
5. Бобровский В.П. Тематизм как фактор музыкального мышления. Очерки. М.: Музыка, 1989. 268 с.
6. Бобровский В.П. Функциональные основы музыкальной формы. Исследование. М.: Музыка, 1978. 332 с.

7. Бобровский В.П. Функциональные основы музыкальной формы. Исследование / предисл. Е.И. Чигарёвой. 2-е изд., доп. М.: URSS, 2011. 333 с.
8. Жизнь музыки. К 100-летию со дня рождения Виктора Петровича Бобровского. [Вып. 1] / ред.-сост. Е.Р. Скурко, Е.И. Чигарёва. М.: Московская консерватория, 2009. 272 с.
9. Жизнь музыки. К 110-летию со дня рождения Виктора Петровича Бобровского. Вып. 2 / ред.-сост. К.В. Зенкин, Е.Р. Скурко, В.А. Шуранов. М.: Московская консерватория, 2018. 360 с.
10. Чигарёва Е.И. На пути к вере. М.: Волшебный фонарь, 2010. 192 с.
11. Чигарёва Е.И. Отец и сын. Разбирая семейные архивы. Бобровский В. О самом важном. Шостакович в моей жизни. Личные заметки. М.: Дека-ВС, 2006. 172 с.

Об авторе:

Чигарёва Евгения Ивановна, доктор искусствоведения, профессор кафедры теории музыки, Московская государственная консерватория им. П.И. Чайковского (125009, Москва, Россия), **ORCID: 0000-0003-0500-1427**, echigareva@yandex.ru

REFERENCES

1. Bobrovskaya Lyudmila, Bobrovskiy Petr Semenovich. *Na chuzhoy storone* [On the Wrong Side]. Moscow: Deko-VS, 2007. 334 p.
2. Bobrovskiy V.P. *Stat'i. Issledovaniya* [Articles. Research]. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1990. 296 p.
3. Bobrovskiy V.P. *Tematizm kak faktor muzykal'nogo myshleniya. Ocherki. Vypusk 1. Motsart. Betkhoven. Shopen. Shuman* [Thematism as a Factor in Musical Thinking. Essays. Issue 1. Mozart. Beethoven. Chopin. Schumann]. Responsible editor and author of the foreword E.I. Chigareva. 2nd edition, supplemented. Moscow: URSS, 2010. 272 p.
4. Bobrovskiy V.P. *Tematizm kak faktor muzykal'nogo myshleniya. Ocherki. Vypusk 2. Chaykovskiy. Musorgskiy. Skryabin. Rakhmaninov. Debyussi* [Thematism as a Factor in Musical Thinking. Essays. Issue 2. Chaikovsky. Mussorgsky. Scriabin. Rachmaninov. Debussy]. Editorial board: V.B. Valkova, E.R. Skurko, E.I. Chigareva; responsible editor E.I. Chigareva. Moscow: URSS, 2007. 304 p.
5. Bobrovskiy V.P. *Tematizm kak faktor muzykal'nogo myshleniya. Ocherki* [Thematism as a Factor in Musical Thinking. Essays]. Moscow: Muzyka, 1989. 268 p.
6. Bobrovskiy V.P. *Funktsional'nye osnovy muzykal'noy formy. Issledovanie* [Functional Foundations of Musical Form. Study]. Moscow: Muzyka, 1978. 332 p.
7. Bobrovskiy V.P. *Funktsional'nye osnovy muzykal'noy formy. Issledovanie* [Functional Foundations of Musical Form. Study]. Foreword by E.I. Chigareva. 2nd edition, supplemented. Moscow: URSS, 2011. 333 p.
8. *Zhizn' muzyki. K 100-letiyu so dnya rozhdeniya Viktora Petrovicha Bobrovskogo. [Vypusk 1]* [The life of music. To the 100th anniversary of the birth of Viktor Petrovich Bobrovsky. [Issue 1]]. Editors-compilers E.R. Skurko, E.I. Chigareva. Moscow: Moskovskaya konservatoriya, 2009. 272 p.
9. *Zhizn' muzyki. K 110-letiyu so dnya rozhdeniya Viktora Petrovicha Bobrovskogo. Vypusk 2* [The Life of Music. To the 110th anniversary of the birth of Viktor Petrovich Bobrovsky. Issue 2]. Edited by K.V. Zenkin, E.R. Skurko, V.A. Shuranov. Moscow: Moskovskaya konservatoriya, 2018. 360 p.
10. Chigareva E.I. *Na puti k vere* [On the Way to Faith]. Moscow: Volshebnyy fonar', 2010. 192 p.
11. Chigareva E.I. *Otets i syn. Razbiraya semeynye arkhivy* [Father and Son. Looking Through Family Archives]. Bobrovskiy V. *O samom vazhnem. Shostakovich v moey zhizni. Lichnye zametki* [About the Most Important. Shostakovich in My Life. Person

About the author:

Evgeniya I. Chigareva, DrSci (Arts), Professor at Music Department, Moscow State Tchaikovsky Conservatory (125009, Moscow, Russia), **ORCID: 0000-0003-0500-1427**, echigareva@yandex.ru

